

"О, ты пришел?", - подняв голову, посмотрел на Синцзянь уставшими глазами Хуан Линь.

Синцзянь - "Мастер, мы собираемся воевать?"

"Угу", - кивнул тот - "Западный Гаррисон просит о поддержке. Вместе с ними мы должны отбросить Черных Демонов Гарсии от наших границ.

"Начнем в конце этого месяца. Тебе стоит как следует подготовиться".

"Конец месяца?", - начал считать в голове Синцзянь. Судя по его расчётам, до выступления оставалось ровно восемь суток.

Подумав еще немного, он начал - "Мастер, мне нужно уйти из Академии на несколько дней и навеститься в Кирст".

Хуан Линь удивленно - "В город собрался? И что ты там будешь делать?".

Синцзянь был готов к такому вопросу и даже приготовил ответ - "У меня застой метода ментального культивирования. Я думаю, мне стоит сменить окружение и таким образом хотя бы как-нибудь оказать воздействие на мое внутреннее состояние. Мне кажется, тогда прогресс обязательно будет".

"А, конечно, метод ментального культивирования", - закивал Линь - "Каждый работает над методом культивирования сам. С этим даже я тебе не помогу. Иди, прогуляйся в Кирст", - он был спокоен за своего ученика, ведь верил, что в городе не найдется ни одного человека, который осмелится напасть на него. Даже в Кирсте неприятности должны обходить Синцзянь стороной.

Закончив формальности с разрешением Академии, с мечом наперевес, Синцзянь этим же днем направился в город.

В планах у него было три цели. Найти новые техники меча, улучшить Метод Медитации Ледникового Периода и найти подходящий Светящемуся Оружию материал для плавки.

Метод ментального культивирования – Медитация Ледникового Периода – требовала полного душевного умиротворения. Однако, у Синцзянь понятие спокойствия отличалось от тех понятий, которыми оперировали другие люди. Он успокаивал себя, истребляя внешних демонов, а не внутренних. Он уничтожал вокруг себя все, что мешало обрести покой.

И хотя у него не было чувства любви, родства или дружбы, он все еще испытывал такую эмоцию, как ярость. Также, он мог понимать, какие поступки хорошие, а какие поступки плохие.

Иными словами, если его что-то не устраивало, он моментально испытывал ярость, так как другие чувства были для него закрыты.

Этой же ночью, Синцзянь скинул с себя Рыцарскую накидку и нарядился в ранее приготовленные лохмотья, оставив на поясе клинок 'Серебряный Дракон'. В таком виде, со стальным мечом наперевес, он двинулся в самый обыкновенный район Кирста.

Чем беднее место в этом мире, тем оно грязнее и криминальнее; Кирст отличался от Академии

- Здесь на Синцзянь мог напасть кто угодно и когда угодно.

В голове Синцзянь созрел план. Ему хотелось кое-что проверить. Он намеривался провоцировать жителей на сражение, а в тот момент, когда ситуация достигнет критической точки - уничтожить свою новую 'внешнюю угрозу' в надежде увеличить рост ментальной культивации.

Но даже спустя несколько кругов по району, на него так никто и не напал. Многие даже напротив - избегали Синцзянь, едва завидев в его руке стальной меч. И правда, кто в здравом уме захочет нападать на вооруженного человека? В этом мире культивировал каждый второй, и у каждого второго был шанс стать Рыцарем. Вероятно, справедливо предположить, что загадочным незнакомцем в темном переулке может оказаться и Вэй Сяобао и даже Симэнь Чуйси. Поэтому-то, вооруженного человека никто трогать и не станет.

Обычный район на то и является обычным районом. Синцзянь продолжил свой патруль и обошел местность еще несколько раз. Наконец, до его ушей донесся чей-то крик. Похоже, некая девушка просила о пощаде и одновременно билась в истерике:

"Нет!

"Прошу, не делайте этого!"

Подобно тени, юноша тут же испарился в воздухе.

В одном из обыкновенных домов, девочка, на вид 14-15 лет, лежала связанной на полу. Женщина, значительно старше ее, держала молодую жертву за ноги, а мужчина, на вид сорока лет, с откровенным возбуждением трогал ее лицо.

Еще через некоторое время, он стал рвать на ней одежду.

Девочка плакала и билась в истерике, но мужчина каждый раз успокаивал ее пятью или шестью ударами ладонью.

Оскалив зубы, он оставил ее практически обнаженной. Едва завидев ее груди, он собрался приступить к главному, как в лицо внезапно ударили два потока мечеобразной Ци. Выстрел Синцзянь оказался метким; ему удалось сбить с ног и негодяя, и его помощницу разом.

Впрочем, характеристики мужчины находились в полном порядке, что не удивительно, ведь жил он в Чудесном Мире. В обычном мире с такими способностями он наверняка бы стал олимпийским чемпионом.

Вскочив на ноги и достав короткий нож, он ткнул им в дверь, указывая на сидящего за ней Синцзянь. Голосом, полным жестокости, он начал - "Чего творишь, парниша? Как смеешь ты мешать дедушке Теру получать удовольствие? Что, дырок в своем теле захотел?", - он уже понял, по какой причине покатился кубарем по полу.

Синцзянь сначала осмотрел мужчину, затем его спутницу. Вторая оказалось беременной и подняться на ноги ей оказалось достаточно трудно.

Почти сразу за фразой мужчины, в воздух вырвался отблеск клинка. Теперь в истерике бился уже сам насильник - одно его ухо упало на пол, оставив на нем окровавленный след.

"Убью любого, кто издаст хотя бы еще один звук".

В одно мгновение над комнатой повисла гробовая тишина. Мужчина, с ужасом в глазах, ожидал от Синцзянь дальнейших действий. Перестала реветь даже девочка. Она, как и остальные, так же испугалась неожиданного гостя.

Ткнув в жертву пальцем, Синцзянь начал - "Отвечай мне, что тут произошло?"

Отдышавшись и почувствовав себя под защитой Рыцаря Синцзянь, молодая девушка практически полностью успокоилась. Тем не менее, из ее глаз все еще лились слезы, и сквозь них, она начала свой рассказ - "Я просто шла мимо этой женщины, как она внезапно упала. Она закричала, что у нее резко заболел живот, и идти сама она дальше не может. Тогда я проводила ее до дому... Вот только... Только...".

Слезы хлынули вновь.

Ледяной взгляд Синцзянь буквально вымораживал насильников. Беременная женщина от такого давления сдалась сразу, в то время как ее напарник-мужчина, собирался отстаивать свою правоту ложью. Тем не менее, заняться этим у него так и не вышло. От страха, все, что он был способен сделать – протрещать зубами что-то невнятное.

Холодно усмехнувшись, Синцзянь вновь взмахнул своим мечом. На этот раз, на пол упали две руки виновника.

И без того плачущий мужчина, теперь кричал от невыносимой боли. Синцзянь перевел взгляд на его напарницу - "Ты беременна, так что трогать тебя я не стану. Ты расквасишься сама. Если в будущем я увижу, что твои намерения нечистые, если я вдруг замечу, что ты собираешься сделать кому-нибудь плохо, я зарезу не только тебя, но и всю твою семью".

Обессиленная, беременная женщина упала на колени и начала кланяться Синцзянь. Вот только самого Синцзянь это уже не заботило. Подобно ветру, во мгновение ока, он вылетел из комнаты и покинул место едва совершенного преступления.

Девчушка же спаслась самостоятельно. Синцзянь был уверен в том, что в будущем эта парочка ее больше не тронет.

Синцзянь был полон ненависти; ненависти ко злу. Он не мог ни любить, ни проявлять доброту. Причина, по которой он был готов убивать плохих людей, касалась только его самого и его освобождения от плохих эмоций. Добрых намерений Синцзянь испытывать уже не мог.

Все, что он хотел делать – уничтожать; Этакий непреклонный каратель Роршах [2]. Не Супермен или Бэтмен [3], что спасали и злодеев и добрецов. Нет, он искоренял зло в корне.

Ночное небо в Чудесном Мире отличалось от Земного. Помимо яркой огромной луны, не было больше ничего – даже звезд. Бесконечное черное небо напоминало бездну, в которой запросто можно было затеряться.

Подумав о том, что только что произошло, Синцзянь заглянул в Окно Умений. Метод ментального культивирования вырос на 0.01%. Чуть позже оказались убиты еще несколько воров, бандитов и хулиганов. Очищая сердце, Синцзянь удалось накопить 0.02% опыта.

Чем дольше Синцзянь бродил по улицам, тем больше он убеждался, насколько падок и низок Чудесный Мир. Средний класс погряз в злобе и жестокости. Синцзянь это очень сильно раздражало. Пусть это и помогало методу культивирования расти, ощущать, насколько мир падок, более было невозможно.

Пока человек способен принимать стандартные меры добра и зла, он не имеет право быть счастливым в подобном месте. Он не может спокойно наблюдать за тем, как кого-либо насилюют, грабят или шантажируют.

Никто из современного мира не был бы счастлив, очутись он здесь – в средневековом мире, посреди человеческой низости.

У Синцзянь не было ни чувства любви, ни ощущения дружбы, но понимание мер добра и зла оставались прежними до сих пор.

'Большинство обычных Рыцарей и Подтвержденных Рыцарей в Чудесном Мире, либо учатся в Академии, либо служат в армии. Причина, по которой они тренируются, заключается в их собственном благоустройстве. Больше ресурсов и больше богатства – вот, чего хотел каждый из них. Но сколько Рыцарей за свою жизнь хотя бы раз обращали внимание на всю ту грязь, что скопилась в обыкновенном мире?

'Если я такой же, как и они, тренируюсь лишь ради одной только мести, не стану ли я в будущем человеком бесстыжим, бегущим лишь за богатством и властью других людей, постоянно ищущим собственную выгоду?

'Мир жесток, как вообще можно смириться с этим? Как же мне теперь успокоить собственное сердце?'

Синцзянь нахмурился, а культивационный метод в его теле начал вращаться быстрее. Самые разные идеи, то появлялись в его голове, то тут же пропадали:

'И какую пользу мне принесет мое искусство меча?

'Клан Фан унижал меня шестнадцать лет, и я никак не мог освободить ни собственную душу, ни собственное сердце. Если я продолжу свой путь и не остановлюсь сейчас, разве не буду я похожим на тех, кого ненавижу больше всего?'

Мысли о клане Фан, мысли о Бабуле, мысли о той девушке, что пытала его на корабле, разжигали огонь в сердце все сильнее и сильнее.

'Если меч в моих руках не может помочь мне освободить собственное сердце, если он не может помочь мне избавить мир от зла, разве нужен мне он вовсе? Зачем мне вообще в таком случае становиться сильнее?

'Если человек не приносит пользы миру, обществу, то совсем не важно, какой у него срок жизни, не важно, насколько он силен. Если он не пользуется возможностью сделать мир лучше – он просто убл*док'.

От всех этих мыслей, разум Синцзянь начал полыхать. Ему казалось, что в его голову несколько раз ударила молния. Он пытался концентрироваться на культивационном ментальном методе, но мысли в буквальном смысле топили его голову. Все, что он сейчас хотел сделать – взять в руки меч и убить каждого злодея, которого носит на себе земля.

[1] Вэй Сяобао: Протагонист романа 'Олень и Котел', не обладающий большими знаниями в области боевых искусств человек, однако, во всех трудных жизненных ситуациях полагающийся только на хитрость и ум. Анти-герой.

https://en.wikipedia.org/wiki/The_Deer_and_the_Cauldron

Симэнь Чуйси: Близкий друг Лу Сяофэна, главный сериала 'Лу Сяофэнь'. Прозвище "Бог Меча". Лучший мечник.

https://en.wikipedia.org/wiki/Lu_Xiaofeng#Ximen_Chuxue_.28.E8.A5.BF.E9.96.80.E5.90.B9.E9.9B.AA.29

[2] Вымышленный анти-герой мини сериала 1986 года - "Watchmen". Безжалостный борец с преступностью, имеющий только два понятия морали — добро и зло, ни больше, ни меньше —наказывающий всех, кто имел хоть какое-нибудь отношение ко злу.

[https://en.wikipedia.org/wiki/Rorschach_\(comics\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Rorschach_(comics))

[3] Супергерои вселенной DC.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/65261>